

крайней мере пользу для рифмаря. Итак: *утешение и наслажденья, надо и отрада, мало: стала да рифмуются смело*.¹²

Точно так же А. К. Толстой, наиболее последовательный и сознательный сторонник принципов рифмовки, утвердившихся во второй половине XIX в., защищая от нападков Тургенева свои «неправильные» рифмы (*стремнины: долину, негодны — свободно, сына — кручины, пробужденье: дуновенья, широкой: потока* и др.), заявляет в свою защиту: «Возможно ли, что Тургенев принадлежит к французской школе, желающей удовлетворить требованиям зрения, а не слуха, не решающейся рифмовать „*assoir*“ с „*dressoirs*“ во множественном числе?.. Гласные в конце рифмы — если ударение на них не падает, по моему мнению, совершенно безразличны и значения не имеют... мне кажется, что только малоискушенный слух может требовать совпадения гласных, и он его требует потому, что делает уступки *зрению*».¹³

3. Значение орфографического принципа в истории рифмы вообще и в частности русской рифмы XVIII в. поставил под сомнение покойный Б. В. Томашевский.¹⁴ «Должен сказать, что так называемый орфографический принцип рифмы мне всегда казался сомнительным».¹⁵ Особенности рифмы XVIII в. он выводит из высокого стиля произношения. «Дело в том, что для стихов важны не общие нормы произношения, а способ произношения стихов. Для XVIII века обычное произношение и чтение стихов были произношениями двух разных стилей... Но особенность высокого стиля XVIII века у нас была та, что высокий стиль, согласно учению о трех стилях Ломоносова, основывался не на русском, а на церковнославянском произношении».¹⁶

В качестве основного доказательства Б. В. Томашевский ссылается на высказывания акад. В. В. Виноградова в его «Очерках по истории русского литературного языка».¹⁷ Здесь В. В. Виноградов пытается установить «орфоэпические принципы» «высокого стиля», к которым он относит: тенденцию к оканью, различение звуков *ѣ* и *е*, сохранение ударяемого *е* перед твердыми согласными, широкое распространение фриккативного *h*, некоторые своеобразия ударения и особую систему декламативных интона-

¹² С. П. Шевырев. О возможности ввести итальянскую октаву в русское стихосложение. — «Телескоп», 1831, июнь, № 11, стр. 484; см.: там же, стр. 279.

¹³ А. К. Толстой, Собр. соч., т. IV, изд. «Худ. литература», М., 1964, стр. 108.

¹⁴ Б. В. Томашевский. К истории русской рифмы. — Труды Отдела новой русской литературы, I, Институт литературы (Пушкинский дом) АН СССР, Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 233—280; с некоторыми сокращениями и редакционными изменениями в книге: Б. В. Томашевский. Стих и язык. Филологические очерки. М.—Л., 1959, стр. 69—131 (К истории русской рифмы). Цитирую последнюю редакцию.

¹⁵ Там же, стр. 75.

¹⁶ Там же, стр. 79—80.

¹⁷ См.: там же, стр. 78—79.